

Иоанесян Е. Р. Семантические переходы в лексическом поле страха / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 81—92.

УДК 81'373.612

Семантические переходы в лексическом поле страха

© **Иоанесян Евгения Рафаэлевна (2015)**, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Институт языкознания, Российская академия наук (Москва, Россия), ioanev@gmail.ru.

На материале нескольких языков рассматриваются разные способы номинации страха. Уделяется внимание основным типам семантических переходов, которые лежат в основе таких номинаций. Исследование опирается на большой корпус толковых и этимологических словарей. Предложенные в статье модели семантических переходов позволяют выявить как универсальные, так и специфические черты картины мира разных языков. Проведенное исследование показало, что в основе номинации страха могут лежать следующие элементы: компоненты прототипической ситуации страха (опасность; ощущение неконтролируемости ситуации; желание избежать опасности; неконтролируемые физиологические реакции на страх); причины прототипической ситуации страха (неизвестность, темнота, высота и др.); стереотипные наивно-языковые представления о носителем свойства 'трусость'; наивно-языковые представления о локализации страха. Автор подчеркивает, что в соответствии с современными разработками ведущих лингвистов изучение семантических переходов является основой при установлении путей семантической эволюции и построении типологии семантической деривации. Актуальность исследования определяется также тем, что полученные данные могут быть использованы при составлении «Каталога семантических переходов», разрабатываемого в настоящее время российскими лингвистами.

Ключевые слова: языковая картина мира; семантические переходы; семантическая типология; внутренняя форма слов; полисемия; фразеология.

1. Вводные замечания

Современный этап развития семантики характеризуется повышенным интересом к изучению языковой картины мира — наивной геометрии, физике, биологии, психологии и т. п., воплощенным в конкретном языке. Одним из эффективных способов исследования и описания языковой картины мира является составление инвентаря индивидуальных семантических переходов. В статье на материале нескольких языков рассматриваются основные типы семантических переходов, которые лежат в основе разных способов номинации страха.

Страх относится к базовым эмоциям, то есть к «эволюционно значимым эмоциям с ярко выраженными физиологическими и поведенческими проявлениями» [Апресян В., 2015, с. 345], и в большинстве языков кластер «страх» представлен разветвленной системой лексических единиц. Номинация страха в разных языках имеет и универсальные, и специфические черты. Мы выделили несколько моделей номинации страха, общих для нескольких языков, которые прослеживаются во внутренней форме слов, синхронной полисемии

и фразеологии. При этом мы воспользовались аппаратом семантических переходов — «семантических соотношений вида ‘а’ → ‘b’, с указанием конкретных лексем (как минимум двух), в которых данный семантический переход представлен — синхронно или диахронически» [Зализняк, 2006, с. 401]. Изучение семантических переходов, с одной стороны, позволяет увидеть то универсальное, что имеется в разных языках, с другой стороны, это позволяет «обнаружить и сопоставить различия в языковых картинах мира конкретных языков» [Руссо, 2012]. Воссоздание наивной картины мира, воплощенной в языке, является одной из самых интересных задач современной семантики и находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов, см., например, [Зализняк и др., 2012; Руссо, 2010; Руссо, 2012; Толстая, 2002; Яковлева, 1994; Wierzbicka, 2002].

Итак, нас будут интересовать переходы вида ‘а’ — ‘страх’, «планом выражения которых является <...> список слов (или пар родственных слов), в которых он представлен» [Зализняк, 2006, с. 40]. Следует отметить, что в большинстве случаев направление семантического перехода известно, но в ряде случаев вопрос о направлении остается открытым. Иногда мы будем отмечать и переходы вида ‘а’ — ‘смелость’, поскольку смелость устойчиво ассоциируется с понятиями опасности и страха: храбрый, смелый, отважный — «такой, который, действуя в опасной ситуации, не поддается чувству страха или испытывает его» [НОСР 2, с. 394].

2. Основные типы семантических переходов

I. Существует несколько разновидностей страха, см., например, [Апресян В., с. 354]), тем не менее, представляется возможным постулировать *прототипический сценарий страха*, который в включает следующие компоненты: опасность / негативная ситуация; ощущение неконтролируемости ситуации; желание субъекта избежать опасной ситуации; неконтролируемые физиологические реакции на страх. Указанные компоненты могут лежать в основе номинации страха или соответствующей полисемии.

I.1. Опасность / НЕГАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ. Примеров перехода ‘опасность’ / ‘негативная ситуация’ → ‘страх’ очень много, приведем лишь несколько: (а) *Fear* (англ.) — ‘страх’; исходным значением этого слова был смысл ‘опасность’: «Sb: OE: [sudden calamity, danger] 1. in OE peril; 2. ME A state of alarm or dread; 3. ME The state of fearing (smth)» [OUD, p. 682]; (б) *miseria* (лат.) — ‘горе, беда, несчастье, бедственное положение’ и ‘боязнь, страх’ [ЛРС, с. 640]; (в) *penoso* (исп.); основное значение прилагательного *penoso* — ‘тягостный, мучительный, затруднительный’, в Венесуэле, Колумбии и Мексике у него отмечается также значение ‘робкий, застенчивый, боязливый’ [ИСРС, с. 577]. Имеет место и обратный семантический переход: ‘страх’ → ‘опасность’. Например: (а) *metus*: (лат.) — ‘страх, боязнь, опасение’, и ‘опасность, угроза’ [ЛРС, с. 634—635]; (б) *panique* (франц.); это слово имеет значения ‘паника’ и ‘причина / основание

для паники', например: *Ce n'est pas la panique*, рор. ничего страшного [ГрГр, с. 418]. Характерно, что этимологически родственные слова в одних языках имеют значение 'страх', в других — значение 'опасность'. Так, рус. *бояться* является родственным др.-ирл. *báigul* 'опасность' [Фасмер, т. I, с. 204].

1.2. ОЩУЩЕНИЕ НЕКОНТРОЛИРУЕМОСТИ СИТУАЦИИ — одно из слагаемых страха. Отсутствие возможности у субъекта предотвратить наступление неприятной, опасной ситуации может обуславливаться разными факторами, и это отражается в семантике слов, обозначающих страх в разных языках. Назовем основные из этих факторов. Первый и, наверное, самый очевидный фактор — это положение человека, находящегося в полной зависимости от другого или других людей. Крайним случаем такой зависимости является рабство. Раб ассоциируется с беспрепятством, с невозможностью проявлять свою волю, влияя на положение дел. Именно это легло в основу русского глагола *робеть* и прилагательного *робкий*: «робеть, ёю. От роб “раб, невольник” (Мі. ЕW 225)» [Фасмер, т. III, с. 487]. Приведем два примера перехода 'подчиненное положение / зависимость' — 'страх'. Исходным значением глагола *to daunt* (англ.) был смысл 'победить, покорить'; в конце XV века у него зафиксировано значение 'пугать' [OED; OUD, p. 456]. Прилагательное *cohibido* (исп.), образованное от глагола *cohibir*, восходящего к латинскому глаголу *cohibere* — 'укрощать, смирять, подавлять', имеет значение 'робкий, пугливый' [DRAE]. Второй фактор, определяющий неспособность человека контролировать ситуацию, — это физическая и / или моральная слабость. Слабый человек ассоциируется с трусостью, сильный человек — с мужеством, смелостью. Примеров такого рода очень много: (а) *fortis* (лат.) — 'крепкий, сильный' и 'отважный, смелый, храбрый' [ЛРС, с. 437]; (б) *faint* (англ.) — 'слабый; вялый' и 'несмелый, робкий', *to faint* — 'слабеть' и 'терять мужество' [БАРС, т. I, с. 567] и т. д. Малый рост тоже часто ассоциируется со слабостью, что определяет полисемию следующего типа: (а) *parvus* (лат.) — 'малый, маленький' и 'робкий, малодушный' [ЛРС, с. 729], (б) *achicar(se)* (исп.) — 'уменьшаться' и 'пугаться', *achicado* — 'запуганный; лишенный мужества (воли)' (Арг., Пар., Ур.) [БИРСЛА, с. 9] и т. д. И, наоборот, увеличение размера, роста ассоциируется со смелостью, например: испанский глагол *crecer* имеет значение 'расти, увеличиваться', а в прономинальной форме — значение 'осмелеть, расхрабриться' [ИРСРС, с. 233; DRAE].

1.3. ЖЕЛАНИЕ СУБЪЕКТА ИЗБЕЖАТЬ ОПАСНОЙ ДЛЯ НЕГО СИТУАЦИИ проявляется в следующем:

1. Неконтролируемые поведенческие реакции: бегство, попытки спрятаться, стать незаметным и т. д. Это лежит в основе переходов 'убегать / отступать' ↔ 'страх', 'прятаться' ↔ 'страх', 'съежиться' ↔ 'страх' и т. п.: (а) *fugax* (лат.) — 'готовый бежать; бегущий' и 'боязливый, робкий' [ЛРС, с. 443]; (б) *rajarse* (исп.) — 'убежать' (Ам.) и 'трусить, падать духом' (Гват., М.) [БИРСЛА, с. 624]; (в) *turnback* (англ.) — 'трус' [БАРС, т. II, с. 707] — образовано от фразового глагола *to turn back* — 'повернуть назад; отступить'; (г) *achantar*

(исп.) — ‘пугать’, *achantarse* — ‘пугаться’ и ‘прятаться’ [DRAE]; ‘прятаться’ может явиться и результатом неконтролируемой реакции, и контролируемым актом; (д) *achumicarse* (исп. (Ник.)) — ‘робеть’ и ‘сжиматься, съеживаться’ (становится меньше и, тем самым, становится менее заметным и уязвимым) [БИРСЛА, с. 11].

2. Контролируемые действия, продиктованные страхом:

(1) Действия, направленные на предупреждение опасности. Представление об этом лежит в основе семантических переходов вида ‘охранять’ — ‘страх’, ‘заботиться’ — ‘страх’, ‘следить’ — ‘страх’ и т. п. Приведем несколько примеров: (а) глагол *vigilare* (лат.) совмещал значения ‘неусыпно заботиться’ и ‘быть бдительным, быть осторожным, остерегаться, беречься’ [ЛРС, с. 1079]; (б) русские глаголы *беспокоиться 1*, *тревожиться*, *волноваться 1*, относящиеся к кластеру ‘страх’ в своем основном употреблении, имеют также значение ‘заботиться о ком-, чем-л.’ [НОСР 1, с. 7]; (в) *to be watchful* (англ.) используется в значениях ‘следить’ и ‘остерегаться’ [БАРС, т. II, с. 807]; (г) глагол *servare* (лат.) имел значения ‘сторожить, охранять’ (*greges servare*), ‘наблюдать’ и ‘быть осторожным’ [ЛРС, с. 924—925] и т. д.

(2) Действия в ситуации опасности — например, отказ от продолжения деятельности. Представление об этом лежит в основе семантических переходов вида ‘страх’ — ‘отказ от действий’, ‘страх перед X’ — ‘меры по предотвращению X’. Так, например, от испанского глагола *espantar* ‘пугать’ образовано существительное *espantada* со следующими значениями: 1) паническое бегство животных [ИСРС, с. 345] — пример перехода ‘страх’ → ‘убегать’ (см. выше); 2) отказ от действия (вследствие страха) [GCD].

1.4. НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ НА СТРАХ: потоотделение, дрожь, дефекация, испускание кишечных газов, опорожнение мочевого пузыря, изменение цвета лица, элевация волос и др. Обозначения внутренних состояний человека (в том числе страха) в значительной степени основаны на телесной метафоре, которая отражается во фразеологии, во внутренней форме и полисемии языковых единиц [Зализняк, 2006, с. 64]. Соответственно, в основе номинации или полисемии единиц кластера ‘страх’ могут лежать представления о том, какие физиологические реакции сопровождают чувство страха у человека. Напомним, что исследуя фразеологические единицы кластера ‘страх’, А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский выделили три основных метафорических модели: СТРАХ — ЭТО ХОЛОД, СТРАХ — ЭТО ДЕФЕКАЦИЯ, СТРАХ — ЭТО ФИЗИЧЕСКАЯ ДИСФУНКЦИЯ [Баранов и др., 2008, с. 136—137]. Наш анализ показал, что те же модели прослеживаются во внутренней форме и полисемии единиц кластера ‘страх’. Ввиду ограниченности объема далее мы приводим по одному примеру на семантический переход: (1) потоотделение: *suée* (франц.) — ‘обильный пот’ и ‘волнение, страх’ [ГрГр, с. 567]; *prendre/piquer une sueé* — ‘сильно вспотеть’ и ‘сдрейфить’ [ГМ, с. 1452]; (2) испускание кишечных газов: *prouter* (франц.) — ‘пукать’, *prou-*

teur — ‘трус’ [ГрГр, с. 493]; (3) дефекация, понос: *chiasse* (франц.) — ‘понос’ и ‘страх’; *chiasseux* — ‘трус’ [ГрГр, с. 135]; (4) дрожь: от и.-е. корня **tresō* произошло много слов со значением ‘дрожать’ и ‘бояться’, в частности рус. *трус* [Фасмер, т. 4, с. 110]; (5) холод: *helar* (исп.) — ‘замораживать, сковывать льдом’ и ‘приводить в ужас’ [ИСПС, с. 408]; (6) изменение цвета лица: *amarillo* (исп.) — ‘бледный от болезни или страха’ (букв. ‘желтый’) и ‘трусливый’, *amarillar* — ‘ужасать, пугать’ (Куба, Экв.) [БИРСЛА, с. 43]; (7) элевация волос: *erizarse* (исп.) — ‘становиться дыбом (о волосах)’ и ‘бояться’ (П.-Р.) [ИСПС, с. 337]; (8) судороги: испанский глагол *acalambrar*, образованный от существительного *calambre* ‘судороги; спазм’, имеет значения ‘вызывать судороги’ и ‘пугать, запугивать’ (Ур.) [БИРСЛА, с. 6; DRAE].

II. В основе номинации страха могут лежать семантические переходы, первым членом которых являются обозначения причин прототипической ситуации СТРАХА, то есть явлений, которые обычно вызывают страх у человека: неизвестность, темнота, высота, одиночество, громкие звуки, агрессивные действия других людей, стремительное приближение объекта, необычность ситуации и т. д. Как показал эксперимент В. Е. Грековой [Грекова, 2012], 43 % реакций на стимул «страх» пришлось именно на слова, обозначающие активаторы страха, — смерть, темнота, одиночество, крысы. Приведем примеры: (а) ‘одиночество’ — ‘страх’: *souleur* (франц.) — ‘внезапный и сильный страх’ — произошло от прилагательного *seul* (‘один, единственный; одинокий’) [TR]; (б) ‘темнота’ — ‘страх’: *sombra* (исп.) — ‘темнота, мрак’ и ‘смутное беспокойство, нехорошие предчувствия’ [ИСПС, с. 711]; (в) ‘смерть’ — ‘страх’: слово *transe* (франц.) — от глагола *transir* ‘умереть’ — первоначально означало смертельную агонию, а с середины XV века за ним закрепился смысл ‘сильный страх’, «*inquiétude mortelle*» [PR, p. 1817]; значение ‘смертельный страх’ отмечено и у португальского *transe* [DA]; (г) ‘привидение’ — ‘страх’: глагол *to spook* (англ.) — ‘пугать/пугаться’, произошел от существительного *spook* — ‘привидение’ [OED]; (д) ‘высота’ — ‘опасность / риск’, ‘падать’ — ‘рисковать’: *derrumbadero* (исп.) — ‘обрыв, пропасть’ и ‘риск, опасность’ [ИСПС, с. 272]; (е) ‘шум / громкий звук’ — ‘опасность’, ‘шум / громкий звук’ — ‘страх’: *roncar* (исп.) — ‘храпеть; рокотать (о море); завывать (о ветре)’ и ‘угрожать, запугивать’ [ИСПС, с. 678]; (ж) ‘горячий’ — ‘опасность’ / ‘страх’: *chaud* (франц.) имеет значения ‘горячий’ и ‘опасный, рискованный’ [ГрГр, с. 132]; (з) ‘плохой запах’ — ‘страх’: испанское существительное *canguelo* — ‘страх’ происходит от цыганского слова, имеющего значение ‘плохо пахнуть’ [DRAE]; (и) ‘неожиданность’ — ‘страх’: глагол *sobrecoger* (исп.) означает ‘застать кого-л. врасплох’, второе значение глагола — ‘сильно пугать’, *sobrecogerse* — ‘сильно пугаться’ [DRAE], *sobrecogimiento* — ‘испуг’ [ИСПС, с. 707]; (к) ‘агрессия’ — ‘страх’: *julepe* (исп.) означает ‘удар; побои’ («*Golpe, tunda, paliza*» [DRAE]), в странах Латинской Америки это существительное получило значение ‘страх’ [DRAE]; глагол *julepear* ‘бить’ используется в значении ‘пугать’ (Ар., Пар., Ур.,

Ч.) [DRAE]; (л) ‘незнание’ — ‘страх’; ‘сомнение’ — ‘страх’; ‘вера’ — ‘смелость’: 1) латинские глаголы *timere* и *metuere* в контексте косвенного вопроса совмещали смыслы ‘страх’ и ‘незнание’, «*Timeo quidnam eloqui possim*, Cic. Saecil. 42: je me demande avec inquiétude ce que je puis dire» [DLF] (см. о связи незнания и представления о негативном развитии событий в [Иоанесян, 2011, с. 11—18]); 2) *dubitare* (ит.) имеет значения ‘сомневаться’ и ‘бояться’ [GDH]; 3) *fidarsi* (ит.) имеет значения ‘доверяться’ и ‘решаться, отваживаться’ [SCD].

III. В основе номинации страха и смелости могут лежать СТЕРЕОТИПНЫЕ НАИВНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НОСИТЕЛЯХ СВОЙСТВ ТРУСОСТИ И СМЕЛОСТИ. Эти представления определяют полисемию вида ‘воин’ — ‘воинственный / смелый’, ‘невоинственный’ — ‘трусливый’; ‘мужчина’ — ‘смелый’; ‘животное, птица’ — ‘смелый’; ‘животное, птица, овощ’ — ‘трусливый’. Примеров подобного рода много, и в них ярко отражаются расхождения в картинах мира разных языков, например: (а) *chumpipe* (исп.) ‘индюк’, *achumpipado* — ‘трусливый’ [DRAE]; (б) *batata* (исп.) — ‘батат’ и ‘робкий, боязливый человек’ (Арг.), *abatatar* (Ам.) — ‘пугать’ [DRAE]; (в) *gallina* (исп.) — ‘курица’ и ‘трус; заячья душа’ [DRAE].

IV. Еще одна модель номинации обусловлена наивно-языковыми представлениями о локализации СТРАХА И СМЕЛОСТИ. Традиционно выделяют три основных культурных модели, определяющих в качестве анатомических центров эмоций сердце, брюшную полость и печень [Руссо, 2010]. В картине мира французского языка, напр., печень реагирует на страх изменением цвета, температуры, формы или расположения: *avoir les foies froids / blancs / verts / retournés / ronds* — ‘испугаться; быть трусом’ [RC, p. 374—375]. В качестве периферийного локуса эмоций может выступать и селезенка: *spleen* (англ.), *rate* (франц.) [Руссо, 2010], и поясничный отдел: *riñones* (исп.) — ‘поясница’, *tener riñones* — ‘быть смелым, неробкого десятка’ [ИСРС, с. 674; DRAE].

V. Полисемию вида X → ‘страх’ могут развить предикаты следующих классов.

V.1. ПРЕДИКАТЫ, В СЕМАНТИКЕ КОТОРЫХ ФАКУЛЬТАТИВНО ПРИСУТСТВУЕТ КОМПОНЕНТ ‘ОПАСНОСТЬ/НЕПРИЯТНАЯ СИТУАЦИЯ’. Так, *испытывать кого-л. / что-л.* обозначает один из видов действий, которые могут ассоциироваться с опасностью, и это находит отражение в полисемии лексических единиц вида ‘испытывать’ — ‘опасность’ / ‘страх’ / ‘рисковать’, например: (а) латинское *periculum* (кстати, как отмечено в ЛРС, одного корня с существительным *experimentum*) имело значения ‘проба, опыт’ и ‘опасность, риск’ [ЛРС, с. 748]; (б) некоторые словари называют английское слово *fear* (‘страх’) когнатом греческого *πειρα* — ‘испытание; проба; попытка’ [OED]; (в) *cimentare* (ит.) имеет значения ‘испытывать’ и ‘рисковать’ [GDH]; (г) первое значение английского слова *tentative* (восходит к лат. *tentare* [OUD, p. 2151]) — ‘пробный, опытный, экспериментальный’; кроме того, оно употребляется в значении ‘нерешительный, робкий’; значение ‘робко / осторожно’ имеет и наречие *tentatively*: *Langdon sat tentatively on*

a frost-covered chair (Dan Brown. *Angels and Demons* (2000)). *Лэнгдон не без страха примостился на краешке заиндеветшего кресла* [НКРЯ].

V.2. ПРЕДИКАТЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ, ОДНОЙ ИЗ МОТИВИРОВОК КОТОРЫХ МОЖЕТ БЫТЬ УСТРАШЕНИЕ АДРЕСАТА. Одним из таких действий является хвастовство — выставление напоказ своей силы, власти и т. п., что может расцениваться как угроза, акт устрашения (ср. определение мотивировки хвастовства в [Языковая картина ..., 2006, с. 144]). Это определяет возможность переходов ‘хвастаться’ → ‘бояться’, ‘хвастаться’ → ‘запугивать’, ‘хвастовство’ → ‘угроза’ и т. п. Примеры: (а) испанский глагол *papelonear* означает ‘хвастаться, выставлять напоказ свое влияние, авторитет’ [DRAE]; *papelonearse* в Венесуэле используется в значении ‘труситься, бояться’ [БИРСЛА, с. 567; DRAE]; (б) существительное *esbrouffe* (франц.) имеет значение ‘бахвальство; пускание пыли в глаза’; глагол *esbrouffer* используется в значениях ‘бахвалиться, пускать пыль в глаза’ и ‘пугать’ [LFV]. В подобных случаях мы имеем пример перехода мотивировки из пресуппозиции в ассерцию, см. определение понятия «мотивировка» в [Апресян Ю., 2009, с. 515].

V.3. МЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ОЦЕНКУ-ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ В БУДУЩЕМ. У подобных предикатов может развиваться значение ‘бояться’, реже — значение ‘надеяться’. (См. в связи с этим замечание Н. А. Бердяева: «Страх неразрывно связан с временем, с тем, что будет будущее, что есть угроза от изменения во времени» [Бердяев, 1993, с. 286]). Так, напр., французские *appréhender* и *appréhension*, образованные, соответственно, от лат. *apprehendere* и *apprehensio* (‘улавливать, постигать что-л.’), со временем развили значение ‘бояться’ и ‘страх’ [PR, p. 77]. Семантическое развитие ментальных предикатов и глаголов речи, ориентированных на будущее, типа рус. *предсказывать*, свидетельствует о том, что в языковой картине многих языков закреплён достаточно пессимистический взгляд в отношении предстоящего развития событий. Так, испанский глагол *agorar*, образованный от латинского *augurare* — ‘предвещать, предсказывать’ [ЛРС, с. 117], обычно используется в значении ‘предсказывать несчастья’ [DRAE]. Латинское существительное *omen* — ‘знак, предзнаменование’, могло относиться и к положительно оцениваемым пропозициям (счастливое предзнаменование), и к пропозициям, оцениваемым отрицательно (несчастливое предзнаменование), а образованное от него прилагательное *ominosus* имело уже только негативное значение — ‘предвещающий дурное, зловещий, роковой’ [ЛРС, с. 703]. Английское существительное *foreboding*, датирующееся концом XIV века, образовано из двух компонентов — *fore* ‘ранее’ и *boding*, отглагольное существительное от глагола *to bode* ‘объявлять; предсказывать’. С начала XVII века у него зафиксировано значение ‘a presentiment of coming evil’ [OED].

3. Выводы

Итак, мы попытались систематизировать способы номинации страха в языке, выделив несколько моделей, которые нашли отражение во внутрен-

ней форме слов, синхронной полисемии и фразеологии. В своем исследовании мы пользовались аппаратом семантических переходов, которые дают богатый материал для воссоздания воплощенной в языке наивной картины мира, что, по определению Ю. Д. Апресяна, является «сверхзадачей системной лексикографии» [Апресян Ю., 1995, с. 351]. Мы обратились к единицам кластера, а не к отдельным словам, поскольку очевидно, что «о скрывающейся за языковыми фактами картине нам куда больше расскажут не одно слово, а лексико-семантическое поле, не изолированный семантический переход, а «изосемантический ряд» [Руссо, 2012].

Проведенное исследование показало, что в основе номинации страха или соответствующей полисемии могут лежать следующие элементы: 1. Компоненты прототипической ситуации страха — опасность; ощущение неконтролируемости ситуации; желание избежать опасности (что проявляется в неконтролируемых поведенческих реакциях на чувство страха и в контролируемых действиях, продиктованных страхом); неконтролируемые физиологические реакции на страх. 2. Причины прототипической ситуации страха — неизвестность, темнота, высота и т. д. 3. Стереотипные наивно-языковые представления о носителях свойства ‘трусость’. 4. Наивно-языковые представления о локализации страха. Значение ‘страх’ может развиваться у предикатов, в семантике которых факультативно присутствует компонент ‘опасность’, у предикатов, описывающих действия, одной из мотивировок которых является устрашение адресата, и у ментальных предикатов, содержащих прогноз развития событий в будущем.

Некоторые из выделенных нами моделей являются достаточно универсальными, другие могут представлять определенную специфику. Одна из важных областей языковых различий — использование телесной метафоры. В частности, это проявляется в употреблении симптоматической лексики. Так, французские *pâlir* — ‘побледнеть’, *blême* и *pale* — ‘бледный’, в отличие от русских аналогов, могут использоваться в качестве обозначения симптомов не только страха, но и удивления, гнева и даже стыда: «*On pâlit de rage, de colère, d’envie, sous l’injure*» [LFV]. Другая область возможных расхождений — объекты, которые рассматриваются как активаторы страха (что закрепляется в значении слов), см., напр., понятный, но «необычный» для нас семантический переход *milano* (исп.) — ‘коршун’, *amilanar* — ‘пугать’ [DRAE]. Могут различаться и наивно-языковые представления о локализации эмоций, что отражается в семантике соответствующих лексических единиц.

В заключение еще раз подчеркнем, что изучение семантических переходов, составление соответствующего каталога является интересной и важной задачей современного этапа развития семантической типологии и семантики в целом (см. [The Catalogue..., 2012]), представляя собой один «из эффективных способов описания языковой картины мира» [Руссо, 2012].

Источники и принятые сокращения

БАРС — *Большой* англо-русский словарь : в 2-х томах / Ю. Д. Апресян [и др.] / под общ. рук. И. Р. Гальперина и Э. М. Медниковой. — Москва : Русский язык, 1987—1988. — Т. I—II.

БИРСЛА — *Большой* испанско-русский словарь. Латинская Америка / под ред. Н. М. Фирсовой. — Москва : ИНФРА-М., 2011. — 727 с.

ГМ — *Новый* Большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. — Москва : Русский язык — Медиа, 2005. — 1625 с.

ГрГр — *Гринева Е. Ф.* Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы) / Е. Ф. Гринева, Т. Н. Громова. — Москва : Русский язык, 1988. — 638 с.

ИРСР — *Испанско-русский* словарь / под ред. Б. П. Нарумова. — Москва : Русский язык, 1988. — 830 с.

ЛРС — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. — Изд. 2-е, переработ. и доп. — Москва : Русский язык, 1976. — 1096 с.

НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : //http://ruscorpora.ru.

НОСР 1 — *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка : первый выпуск / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — 552 с.

НОСР 2 — *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка : второй выпуск / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 488 с.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4-х томах / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. I—IV.

DA — *Dicionário da Língua Portuguesa* [Electronic resource] / Aurélio Buarque de Holanda Ferreira. — Access mode : <http://dicionariodoaurelio.com>.

DLF — *Gaffiot F.* Dictionnaire latin-français [Electronic resource] / F. Gaffiot. — Access mode : <http://www.lexilogos.com/latin/gaffiot>.

DRAE — *Real Academia Española* : Diccionario de la lengua española [Electronic resource]. — Access mode : <http://lema.rae.es/drae>.

GCD — *Cuadrado J. G.* Diccionario Salamanca de la Lengua Española [Electronic resource] / J. G. Cuadrado. — Access mode : http://sal_es.esacademic.com.

GDH — *Gabrielli A.* Grande Dizionario Hoepli Italiano [Electronic resource] / A. Gabrielli. — Access mode : <http://dizionari.repubblica.it/italiano>.

LFV — *Dubois J.* Les verbes français [Electronic resource] / J. Dubois, F. Dubois-Charlier. — Access mode : <http://rali.iro.umontreal.ca>.

OED — *Harper D.* Online Etymology Dictionary 2011—2015 [Electronic resource] / Douglas Harper. — Access mode : <http://www.etymonline.com/>.

OD — *The Oxford Universal Dictionary on Historical Principles* / W. Little [et al.]. 3d ed., rev. with addenda. — Oxford : Clarendon Press, 1955. — 2515 p.

PR — *Le Petit Robert.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debov, A. Rey. — Paris : Dictionnaires LE ROBERT, 1970. — 1967 p.

RC — *Rey A.* Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau. — Paris : Dictionnaires LE ROBERT, 2007. — 888 p.

SCD — *Sabatini Fr.* Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiana [Electronic resource] / Fr. Sabatini, V. Coletti. — Access mode : <http://dizionari.corriere.it>.

TR — *Le Trésor de la langue française informatisé* [Electronic resource]. — Access mode : <http://atilf.atilf.fr>.

Литература

1. *Апресян В. Ю.* Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке : диссертация... доктора филологических наук / В. Ю. Апресян. — Москва, 2015. — 637 с.
2. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Том II : Интегральное описание и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с.
3. *Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Том I : Парадигматика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — 568 с.
4. *Баранов А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с.
5. *Бердяев Н. А.* О назначении человека / Н. А. Бердяев. — Москва : Республика, 1993. — 383 с.
6. *Грекова В. Е.* Обозначение эмоций в языке : национально-культурный аспект : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / В. Е. Грекова. — Москва, 2012. — 18 с.
7. *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления / Анна А. Зализняк. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
8. *Зализняк Анна А.* Константы и переменные русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянских культур, 2012. — 696 с.
9. *Зализняк Анна А.* Семантический переход как объект типологии / Анна А. Зализняк // Вопросы языкознания. — 2013. — № 2. — С. 32—51.
10. *Иоанесян Е. Р.* Аргументативные значения языковых единиц (на материале русского и французского языков) / Е. Р. Иоанесян. — Москва : Институт языкознания РАН : Советский писатель, 2011. — 220 с.
11. *Руссо М. М.* Локализация эмоций в языках мира [Электронный ресурс] / М. М. Руссо // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков : периодический сборник научных трудов ИЯз РАН (электронное научное издание). — 2010. — Вып. 2. — Режим доступа : http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang_2010_02.
12. *Руссо М. М.* Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» [Электронный ресурс] / М. М. Руссо // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков : периодический сборник научных трудов ИЯз РАН (электронное научное издание). — 2012. — Вып. 4. — Режим доступа : http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9.
13. *Толстая С. М.* Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М. Толстая // Русский язык в научном освещении. — 2002. — No 1 (3). — С. 112—127.
14. *Языковая картина мира и системная лексикография : коллективная монография* / отв. ред. Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 912 с.
15. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. — Москва : Гнозис, 1994. — 344 с.
16. *The Catalogue of Semantic Shifts as a Database for Lexical Semantic Typology* / Anna A. Zalizniak, M. Bulakh, D. Ganenkov, I. Gruntov, T. Maisak, M. Russo // Linguistics. — 2012. — No 3. — Pp. 633—669.

17. Wierzbicka A. Russian cultural scripts : The theory of cultural scripts and its applications / A. Wierzbicka // *Ethos*. — 2002. — No 30 (4). — Pp. 401—432.

Semantic Transitions in Lexical Field of Fear

© **Ioanesyan Yevgeniya Rafaelevna (2015)**, Doctor of Philology, Head of Department, Foreign Languages Department, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), ioanevg@mail.ru.

On the material of several languages different ways of naming of fear are considered. Attention is paid to the major types of semantic transitions which lie at the basis of such nominations. The study is based on a large corpus of explanatory and etymological dictionaries. The proposed models of semantic transitions allow to reveal both universal and specific features of the picture of the world of different languages. The study showed that the basis of the naming of fear may lie in the following elements: components of the prototypical situation of fear (danger; the feeling of uncontrolled situation; the desire to avoid danger; uncontrolled physiological reactions to fear); the reasons for the prototypical situation of fear (uncertainty, darkness, heights, etc.); the stereotypical naive language ideas about the bearers of 'cowardice'; naive language ideas about the localization of fear. The author emphasizes that in accordance with leading linguists' modern developments the study of the semantic transitions is the basis for establishing the ways of semantic evolution and the creation of a typology of semantic derivation. The relevance of research also derives from the fact that the data obtained can be used in the preparation of the "Catalogue of semantic Shifts", that is currently being developed by Russian linguists.

Key words: language picture of the world; semantic transitions; semantic typology; inner form of words; polysemy; phraseology.

References

- Apresyan, V. Yu. 2015. *Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeystviya slozhnykh znacheniy v yazyke: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. 637. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. 2009. *Issledovaniya po semantike i leksikografii. I: Paradigmatika*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 568. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. 1995. *Izbrannyye trudy. II: Integralnoe opisaniye i sistemnaya leksikografiya*. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». 767. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (ed.). 2006. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya: kolektivnaya monografiya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 912. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. 2008. *Aspekty teorii frazeologii*. Moskva: Znak. 656. (In Russ.).
- Berdyayev, N. A. 1993. *O naznachenii cheloveka*. Moskva: Respublika. 383. (In Russ.).
- Grekova, V. E. 2012. *Oboznacheniyemotsiy v yazyke: natsionalno-kulturnyy aspekt: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva, 18. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. 2011. *Argumentativnyye znacheniya yazykovykh edinit (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN: Sovetskii pisatel'. 220. (In Russ.).
- Russo, M. M. 2010. Lokalizatsiya emotsiy v yazykakh mira. *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: periodicheskiy sbornik nauchnykh trudov IYaz RAN (elektronnoe nauchnoe izdanie)*, 2. Available at: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang_2010_02. (In Russ.).
- Russo, M. M. 2012. Neogumboldtianskaya lingvistika i ramki «yazykovoy kartiny mira. *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: periodicheskiy*

- sbornik nauchnykh trudov IYaz RAN (elektronnoe nauchnoe izdanie)*, 4. Available at: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. 2002. Motivatsionnyye semanticheskiye modeli i kartina mira. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 1 (3): 112—127. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. 2002. Russian cultural scripts: The theory of cultural scripts and its applications. *Ethos*, 30 (4): 401—432.
- Yakovleva, E. S. 1994. *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)*. Moskva: Gnozis. 344. (In Russ.).
- Zaliznyak, Anna A. 2006. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 672. (In Russ.).
- Zaliznyak, Anna A. 2013. Semanticheskiy perekhod kak obyekt tipologii. *Voprosy yazykoznaniya*, 2: 32—51. (In Russ.).
- Zalizniak, Anna A., Bulakh, M., Ganenkov D., Gruntov, I., Maisak, T., Russo, M. 2012. The Catalogue of Semantic Shifts as a Database for Lexical Semantic Typology. *Linguistics*, 3: 633—669.
- Zaliznyak, Anna A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. 2012. *Konstanty i peremennyye russkoy yazykovoy kartiny mira*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 696. (In Russ.).